

УДК 316.6+32

АКТИВИЗАЦИЯ РОССИИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОСВОЕНИЯ И ФАКТОРЫ УСКОРЕНИЯ

© 2014 г.

М.А. Казаков¹, М.С. Лыцев²

¹Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

²Нижегородский государственный технический университет им. П.Е. Алексеева

kazakov_mihail@list.ru; Mlystsev@gmail.com

Поступила в редакцию 07.11.2014

Раскрываются основные направления политики освоения Арктического геополитического региона, значимость и естественность ее активизации для современной России. С использованием первоисточников на языке оригинала, трудов зарубежных и отечественных исследователей региона и на основе системного анализа в новых ракурсах рассматриваются основные компоненты политики освоения Арктики с позиций геополитического, военно-стратегического, экономического, правового, экологического и даже ценностного факторов. Дифференцируются основные научные и политические проблемы ее открытия и «секторального» освоения. Вывод авторов: процесс подготовки решений по Арктике должен быть интерактивным, опирающимся на междисциплинарный анализ, процесс принятия решений – интегрированным, согласующим национальные интересы всех ключевых игроков региона, прибрежных и неарктических, в методах и способах их реализации.

Ключевые слова: Арктический регион, геополитика, национальные интересы, методы и способы реализации, стратегии и тактики освоения, решения, элита.

Веками исследуемая, и каждый раз по-новому в зависимости от контекста освоения, Арктика и сегодня остается золушкой, треть недр Земли которой – лишь одно из великопий ее наряда. Сегодняшнее осмысление её роли в развитии мировой цивилизации предполагает не только определение этого региона как ресурсного и экологического резервуара планеты с возросшим для многих акторов военно-стратегическим и геополитическим значением, но и признание его общечеловеческой ценности. В политическом и социальном аспектах такой *мир-системный* (по И. Валлерстайну) подход необходимо включить в политическую повестку дня *всех заинтересованных государств*, от решений и взаимодействия которых зависит ее состояние.

В русле общей тенденции «экологизации» международного правосознания все больше оценивается биосферная роль Арктики, в том числе в формировании климата планеты, поддержания хрупкого экологического баланса. О необходимости «обеспечить защиту и сохранение хрупкой окружающей среды в Северном Ледовитом океане» говорилось в Илуиссатской декларации 2008 г. министров иностранных дел пяти *арктических государств* (Дании, Канады, Норвегии, России, США), форумах последних лет (2009–2013 гг.). Законодатель-

ство Российской Федерации и Канады на протяжении многих десятилетий предусматривает наиболее разработанные положения об особых правах арктических государств в их соответствующих «полярных» *секторах*. Да и как иначе, если история их освоения Россией, например, насчитывает более восьмисот лет, и как минимум с 1930-х гг. вооруженные силы Советского Союза (России) были полновластными хозяевами Арктики.

Начало XXI в. стало стартом нового этапа освоения около- и арктических земель и пространств. Что такое Арктика или Северный Ледовитый океан, Крайний Север с точки зрения современного человека? Прежде всего необходимо задуматься и понять, что таких глобальных проектов, как освоение крайне суровых частей планеты, до сих пор не было.

Постоянно живущее население Арктического региона невелико. Оно живет среди бескрайних белых равнин, используя лишь отдельные районы для рыбных и зверобойных промыслов. В зависимости от внешнеполитического контекста Арктика рассматривалась с различных позиций: в 1940-х гг. – коммуникаций, связывающих СССР с союзниками по антигитлеровской коалиции; в 1950–1960-х гг. – как полигон, на котором Советский Союз испытывал новейшее оружие (Новая Земля); в 1970–1980-х гг. –

как «передовая линия» в предполагаемой ядерной войне, так как именно через Северный полюс ожидали подлета американских межконтинентальных ракет и стратегических бомбардировщиков. Сюда же относится и реализация оборонных интересов арктических государств.

Известно значение Арктики по добыче стратегических видов сырья (апатиты, титан, никель, медь, кобальт и т.д.) для нужд экономики и военно-промышленного комплекса. С открытием и освоением крупных месторождений возросли инвестиционные, коммерческие интересы к Арктике. В этом контексте важно учитывать как последствия кризисной экономики, так и современные технологические возможности отдельных государств, которые могут существенно повлиять на деятельность активизировавшихся здесь стран, прежде всего России. Чтобы понять текущее состояние экономического среза региона, а также перспективы его освоения и развития, следует обратиться к статистическим демографическим показателям и показателям производимого ВВП страны и ВВП на душу населения. С их помощью можно выделить районы в зависимости от концентрации природных ресурсов и степени их освоения, а также по объему производимого ВВП как в целом по Арктическому региону, так и по приарктическим странам.

Территория Арктики поделена между пятью арктическими государствами, каждое из которых имеет определенную долю в общеарктическом производстве. 89% Арктического региона занимает Северный Ледовитый океан и другие морские пространства. В российском секторе проживает около 2.5 млн человек, что в несколько раз больше, чем в заполярных широтах других приарктических стран [1]. Экономика российской части Арктического региона вырабатывает около 15% ВВП страны, около 70% всего ВВП арктической зоны [2], производит более 20% экспорта (нефтегазовые ресурсы, цветные и драгоценные металлы, рыба и т.д.).

Канадский и датский сектора (о. Гренландия) занимают второе и третье место по территории после российского, однако из-за малой численности населения приарктические территории этих стран вносят меньший вклад в экономику своих государств. В Норвегии население сектора и его экономическая активность достаточно высоки. Штат Аляска (сектор США) по населению и вкладу в ВВП государства в среднем составляет менее 1% от общестранового показателя.

Доля ВВП на душу населения в богатых природными ресурсами приарктических регио-

нах в России, Канаде и США значительно выше, чем в среднем по стране. В российской Арктике этот показатель в три раза превышает общероссийский, что, конечно, находится в прямой зависимости от деятельности ресурсодобывающих компаний (АЛРОСА, Норильский никель, ЛУКОЙЛ, Газпром, Роснефть и т.д.). Экономический рост приарктических регионов РФ примерно в 2 раза больше, чем в других регионах. В целом, в начале третьего тысячелетия освоение Арктического региона рассматривается в первую очередь в контексте добычи различных природных ресурсов, в основном нефти, природного газа, алмазов, никеля и золота.

В будущем арктическим территориям прочат судьбу одной из основных баз развития мировой цивилизации. Многие отечественные и зарубежные ученые, изучающие Арктику, в своих работах акцентируют внимание на крупных запасах нефти и природного газа, на важности развития технических сооружений, инфраструктуры, средств доставки ресурсов [3], восстановления старых маршрутов и прокладке новых транспортных артерий (Северный морской путь) [4], перспективе развития международного сотрудничества [5]. Некоторые российские исследователи говорят о сложном формировании поступательной государственной политики в регионе [6], имея в виду изменения её роли.

Исходя из этого, можно утверждать, что Арктическим регионом (процессами в нём и вокруг него) в начале XXI в. интересуются не только крупные экономические игроки (транснациональные корпорации), но и многочисленные элитные группы – как местные, так и федеральные. Ресурсами региона не прочь воспользоваться и другие государства, и не обязательно приарктические. В настоящее время за контроль над Арктикой активно соперничают пять выше названных государств, имеющих прямой выход к Северному Ледовитому океану. Страны, не имеющие прямого выхода к этому океану (в составе ЕС, а также Япония, КНР и Республика Корея), также не хотят упускать возможность поучаствовать в её освоении. Притязания этих и других стран – постоянный источник противоречий, потенциальных конфликтов и угроз национальным интересам РФ, существенный фактор ускорения адекватного роста военного присутствия России в Арктическом регионе.

Арктика – важный геополитический регион с различных точек зрения: энергетической, социально-экономической, экологической, транспортной, военной. На фоне растущей напряженности в мировой энергетике, например, зна-

чимость ее геополитических слагаемых развития возрастает. Снижение уровня обеспеченности энергоресурсами ведущих экономик мира заставляет их добиваться гарантированного собственного энергоснабжения различными методами (в том числе и военно-политическими) теперь и за счет этого региона, что наращивает его рискогенность.

Практически у всех приарктических государств имеются территориальные претензии друг к другу. Неурегулированных вопросов о границах в регионе, казалось бы, осталось немного, и в основном они затрагивают морские границы и континентальный шельф. Однако эти претензии сохраняют остроту геополитических противоречий: «на кон» поставлены ресурсы, власть, национальные интересы, имидж в мире. Канада спорит по поводу морской границы с США в море Бофорта и по Северо-Западному проходу. Кроме этого, канадцы оспаривают у датчан принадлежность острова Ханс и разграничительную линию в море Линкольна. Правовые споры существуют и по поводу Северного морского пути.

На этом фоне важным фактором ускорения в освоении Арктики выступает система информационно-коммуникационных и иных связей, способная раскрыть для других игроков этого поля нужный потенциал страны в условиях конкурентного давления. И часто проигрывающая в этом аспекте Россия сейчас такую систему формирует.

Каждое государство из арктической пятёрки, а также некоторые организации имеют соответствующие правовые документы, четко обозначающие их интересы в Арктическом регионе, в которых выражается позиция той или иной страны, например норвежская «Северная Стратегия» (HighNorthStrategy), «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу», Директива президента США по национальной безопасности № 66 и Директива президента США по внутренней безопасности № 25, «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее».

Некоторые положения перечисленных выше документов совпадают:

а) все они придают Арктике стратегическое значение не только для себя как отдельно взятого государства, но и для всего человечества в целом;

б) каждая страна подчеркивает свое лидерство в регионе и в соответствии с этим ставит задачу закрепления своего суверенитета над определенным сектором Арктического региона;

в) каждая страна планирует развивать экономику и социальную сферу, совершенствовать структуру управления своим сектором, опираясь на широкую базу научных исследований;

г) все считают необходимым военный фактор освоения региона, предполагающий активное создание арктических группировок войск (как сухопутных, так и морских).

В периоды обострения и отставания национальных интересов в Арктике, в частности после успешного завершения российской экспедиции «Арктика-2007», как правило, активизируются военно-политические силы приарктических государств. После принятия американским Сенатом осенью 2008 г. положения об определении границ морской экономической зоны и континентального шельфа США была создана комиссия, в задачу которой входит составление точной карты территориальных вод США. В 2009 г. Министерство военно-морских сил (ВМС) США выпустило документ под названием «Арктический план действий ВМС» (NavyArcticRoadmap), который определяет цели и задачи ВМС в Арктике на ближайший период (до 2014 г.).

Несмотря на то что почти во всех официальных документах США подчеркивается необходимость «мирного разрешения споров» в регионе, некоторые их положения содержат уверенность в том, что в будущем Арктика будет рассматриваться американскими элитами как возможное поле боя. Так, в принятых президентом США директивах по национальной безопасности № 66 и по внутренней безопасности № 25 говорится, что «в Арктике Соединённые Штаты имеют широкие фундаментальные интересы в сфере национальной безопасности и готовы действовать независимо либо в союзе с другими государствами по защите этих интересов» [7]. Национальная арктическая политика призвана объединить усилия Государственного департамента, Министерства внутренней безопасности и Министерства обороны для «расширения возможностей по защите границ США в случае необходимости». В частности, декларируется необходимость обеспечения передового базирования, а также в определённой ситуации возможность сдерживания противников посредством устрашения (deterrence). Именно поэтому у экспертов появляется повод утверждать, что национальные интересы США в Арктическом регионе, как и в большинстве регионов мира, подкрепляются с помощью такого рода сдерживания [1].

В других официальных документах США, посвященных Арктике, подчеркивается (как и в

РФ) особая роль морских сил. Архитекторы американских стратегий включают Арктику в список «вызовов новой эры», к которым США необходимо быть готовыми уже сейчас. Многие аналитики, эксперты и политики уверены, что США будут использовать ВМС для демонстрации своей военной мощи, а также для давления на государства, политика властей которых не устраивает Капитолий. В настоящее время США дислоцируют в штате Аляска 24 тыс. военнослужащих, три базы сухопутных войск и три воздушных сил, а также несколько объектов береговой охраны. За последние 5 лет на самой северной территории США было проведено несколько военных учений. Например, в военных учениях 2008 г. – «Северный край – 2008» участвовали 5 тыс. военнослужащих, 120 самолетов и несколько кораблей, в том числе один авианосец. В 2009 г. аналогичные военные учения Operation Nanook проводились в приполярных широтах с участием 500 солдат вооруженных сил Канады.

Для защиты собственных северных территорий канадские власти расширяют военную учебную базу Резольют на острове Корнуоллис и начинают строительство нескольких арктических патрульных судов для защиты своих границ. В столице Северо-Западных территорий (посёлок Йеллоунайф) на постоянной основе будет развернуто подразделение количеством около 100 человек из состава резерва ВС Канады. Эти решения были приняты после завершения крупных военных учений в Арктике «Нанук-2008» с участием 500 военнослужащих, двух кораблей канадских ВМС и нескольких самолётов. В августе 2010 г. были проведены совместные арктические учения ВС Канады, США и Дании, куда были направлены лучшие корабли с каждой стороны: эсминец «Портер» (США); фрегат «Вэдэрэн» (Дания), способный действовать в арктических льдах; фрегат «Галифакс» (Канада) [8].

Основой политики Норвегии в Арктическом регионе является программа развития северных территорий – «Баренц-2020». В действиях руководства государства в начале XXI в. обозначились тенденции сокращения иностранной деятельности на архипелаге Шпицберген, чтобы поставить его под полный национальный контроль и управление. Кроме этого, Норвегия пытается в одностороннем порядке контролировать прилегающие к Шпицбергену морские пространства и континентальный шельф. Российские эксперты обратили внимание на передислокацию пункта операционного командования вооруженными силами королевства из

г. Ставангера на юге в местность Рейтан на севере страны. ВС Норвегии принимают активное участие в учениях североатлантического альянса. С 8 по 18 июня 2009 г. Норвегия участвовала в учениях НАТО под кодовым названием «LoyalArrow».

В 2010 г. экс-министр иностранных дел Норвегии Т. Столтенберг предложил создать «оборонительный союз», состоящий из пяти стран Арктического региона (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) для защиты своих интересов в Арктике. По замыслу автора, он может стать основой для широкого сотрудничества и укрепления позиций указанных стран в Арктике. Руководство Дании тоже уделяет большое внимание этому региону, о чем свидетельствует обсуждение его проблем в самых различных форматах. В 2009 г. парламент королевства принял план обеспечения безопасности Дании на 2010–2014 гг., где значительная часть была посвящена Арктике. Дания собирается разместить здесь воинскую часть быстрого реагирования и командный пункт. Согласно плану, на нужды ВС королевства в этот период будет ежегодно выделяться дополнительно 600 млн датских крон.

В настоящее время в Арктическом регионе, несмотря на прогресс, достигнутый на мирных направлениях обеспечения безопасности, сохраняются предпосылки для обострения военной ситуации. Этому способствует возрастание разного рода интереса сторонних государств, а также разнотипных экологических организаций к региону, приобретающего характер нездорового соперничества, за которым может последовать демонстрация силы. Численность дислоцированных в настоящее время непосредственно в регионе вооруженных сил и средств не показательна, поскольку в случае угрозы зарождения военного конфликта сюда могут быть подтянуты гораздо более крупные силы. По этой причине разрешение любого инцидента или конфликта между странами, если они произойдут, лежит в политико-дипломатической плоскости, включая упреждающий резерв разносторонних связей научного сообщества, в частности политологов-международников и элитологов, социологов, экологов и юристов.

Серьезную озабоченность вызывает сохраняющаяся неясность юридического статуса отдельных частей морского пространства и арктического шельфа. Противостояние других приарктических государств обоснованным претензиям России на дополнительные территории шельфа, чтобы обеспечить российским компаниям доступ к разработке природных ресурсов,

реакция на хозяйственную деятельность по добыче полезных ископаемых, рыболовству, служит усугубляющим фактором обстановки в регионе.

Всем арктическим государствам в целях долгосрочной стабилизации ситуации в регионе необходимо предпринять ряд важных шагов навстречу друг другу. Именно правящим группам следует принять необходимые документы, регламентирующие спорные моменты, связанные со статусом и деятельностью государств в Арктике. Иначе за них это сделают другие элиты. Необходимо завершить разграничение морских пространств в Северном Ледовитом океане в интересах всех участников. Этому может способствовать придание Конвенции ООН по морскому праву универсального характера, согласованное «закрытие» вопроса о принадлежности частей арктического шельфа, которым уже «торгуют» контрэлиты.

Одним из важных компонентов освоения Арктического региона является защита местной окружающей среды. Существует необходимость введения обязательного взаимного мониторинга приарктических государств за деятельностью любых морских судов, кораблей, летательных аппаратов, шельфового и другого оборудования неарктических стран, организаций. Для этого следует разработать международный правовой механизм для его проведения.

Выступая в морском порту Архангельска 30 июля 2012 г. перед участниками экспедиции по ликвидации экологического ущерба в Арктике, президент России В. Путин заявил: «Сегодня мы отправляем научно-экологическую экспедицию на острова Земли Франца-Иосифа. Это знаковое событие для всей России, потому что это, во-первых, подтверждает нашу растущую активность в Арктике. Мы собираемся наши усилия здесь наращивать и *будем работать по многим направлениям*: будем осваивать новые месторождения, возводить объекты инфраструктуры, прежде всего порты, дороги, мосты и так далее. Мы, разумеется, будем здесь укреплять и нашу военную составляющую. Но при осуществлении всех этих видов деятельности, безусловно, будем стремиться к балансу между развитием и сохранением природы... Сегодняшним мероприятием – вашей экспедицией – мы, по сути, начинаем большой новый проект: *генеральную уборку Арктики*» [9].

Укреплению стабильности в Арктике способствует уместная корректировка положений законодательных документов в сфере национальной безопасности приарктических государств. Необходимость правового механизма

реализации ответственности арктических государств за сохранение арктической экосистемы и международного диалога по этой проблеме Арктики несомненна.

Формат встреч высокого уровня («арктической пятерки» – на уровне глав внешнеполитических ведомств России, Норвегии, Дании, Канады и США) может стать площадкой для разработки различных решений, которые становились бы обязательными для всех участников процесса. Возможно совмещение различных организационных форматов для принятия тех или иных решений (от «пятерки» до «восьмерки» стран – членов Арктического совета). Как показывает практика, заметный импульс продвижению к решению проблем Арктического региона может быть получен в результате проведения саммита всех восьми глав приарктических государств.

Кроме приарктических государств стратегическое значение Арктическому региону в XXI в. придают и *неарктические страны*, такие как КНР, Республика Корея, Япония и Индия. Свою стратегию использования Северного морского пути, например, начинает разрабатывать руководство КНР. Китайские ученые и некоторые официальные лица требуют развития арктической стратегии, чтобы получить «кусочек Арктического пирога». Как говорит Линда Якобсон (член Стокгольмского института исследования проблем мира), «Китай начал замечать коммерческий и стратегический потенциал свободной ото льдов Арктики» [10]. Ху Чжэньюэ, помощник министра иностранных дел, призывает приарктические страны отказаться от «интересов прибрежных стран» в пользу «интересов всего человечества». Гуо Пхейцин, океанолог, подчеркивает: «Полярные государства должны понять, что арктические дела – это не только региональная тема». Официальный Пекин пока молчит, однако он опасается создания альянса приарктических государств, чтобы не быть лишенным доступа к Арктическому региону.

Проведение встреч «пятерки» (Россия, Норвегия, Дания, Канада и США) в Гренландии (2008 г.) и Канаде (2009 г.) породило упреки со стороны не приглашенных членов Арктического совета – Исландии, Швеции и Финляндии, а также неарктических государств. Участников этих встреч обвиняли в том, что они пытаются сузить круг государств, принимающих решения по вопросам многостороннего регулирования и управления Арктическим регионом, и тем самым пытаются узурпировать право принятия

таких решений, отгесняя от них даже Арктический совет [11].

Акцент в обсуждениях пяти государств и принятой в 2008 г. Илулиссатской декларации был сделан на вопросах, касающихся исключительно прибрежных государств, имеющих право претендовать на расширение своей доли континентального шельфа Арктики. Однако даже приарктические государства не могут принимать решения, затрагивающие права неарктических государств. Это касается, например, прав на проход кораблей через территориальное море, транзитный проход через международные проливы, свободу судоходства в исключительных экономических зонах и в открытом море, свободу пролета в воздушном пространстве, право на разведку и разработку живых и неживых ресурсов открытого моря и другие.

В дискуссии об управлении Арктическим регионом обсуждаются два варианта улучшения механизмов регионального регулирования и управления. *Первый* поддерживается Европейским парламентом [12] – это путь формирования всеобщего политико-правового механизма управления Арктикой, который стоял бы над несовершенными и порой фрагментарными режимами регионального регулирования. Пробразом такого варианта выступает Договор об Антарктиде 1959 г. (Этот проект, однако, не исключает интернационализации решений проблем Арктики.) Он подвергается заслуженной критике со стороны пятерки приарктических государств.

Второй вариант предполагает улучшение правовой и институциональной основы решения арктических проблем с помощью существующих механизмов. За такой путь высказалась приарктическая пятёрка в своих национальных доктринах и в совместно принятых документах. В Илулиссатской декларации 2008 г. сформулирована позиция: «Мы не видим необходимости в разработке нового всеобъемлющего международно-правового режима для управления Северным Ледовитым океаном» [13]. В конечном счете в юридическом плане заслуги России и Канады в Арктике состоят прежде всего в открытии и освоении многих арктических территорий, а право первооткрытия было сообразно международному праву того периода начальным титулом для распространения на них властных полномочий этих государств [14].

РФ в обеспечении своих национальных интересов в Арктике отдает приоритет политико-правовым, дипломатическим и другим несиловым методам, но эффективность их реализации

сегодня в значительной мере зависит и от наличия у государства реальной военно-политической мощи.

Список литературы

1. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире / Ю.Ф. Лукин. Архангельск, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://arctic--and--north.com>; <http://narfu.ru/aan/> (дата обращения 20.05.2014 г.).
2. Maenpaa I. Comparative analysis of Arctic economies at macro level // The Economy of the North. 2008. P. 27. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ssb.no/a/english/publikasjoner/pdf/sa112_en/kap3.pdf (дата обращения 21.05.2014 г.).
3. Савельева С.Б., Шиян Г.Н. Арктика: укрепление геополитических позиций и экономическое развитие // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2010. Т. 13. № 1. С. 117.
4. Лысцев М.С. Особенности развития Ямало-Ненецкого автономного округа в контексте взаимодействия российских политических и экономических элит // Вестник Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2013. № 1. С. 38.
5. Загорский А.В. Проблемы и механизмы арктического сотрудничества // Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 170–193.
6. Казаков М.А., Климакова О.Н. Государственная политика России в Арктическом регионе: противоречивая поступательность механизмов формирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 2 (18). С. 36–40.
7. National Security Presidential Directive (NSPD-66) and Homeland Security Presidential Directive (HSPD-25). January 9, 2009. URL: <http://www.fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (дата обращения 17.05.2014 г.).
8. Канада вновь проявила свое присутствие в Арктике // China Radio International. 27.08.2010. URL: <http://russian.cri.cn/841/2010/08/27/1s350671.htm> (дата обращения 23.05.2014 г.).
9. Встреча с участниками экологической экспедиции на архипелаг Земля Франца Иосифа [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/news/16082> (дата обращения 05.05.2014 г.).
10. Гамилльшег Ханнес. Северный морской путь: новая арктическая стратегия Китая. DiePresse. Австрия [Электронный ресурс]. URL: http://www.inoform.ru/inostrannaya_pressa/severnij_morskoj_put_novaya_arkticheskaya_strategiya_kitaya/ (дата обращения 14.07.2014 г.).
11. Ingimundarson V. Die Kartierung der Arktis: Bodenschätze, Großmachtpolitik und multilaterale Governance. URL: <http://www.bpb.de/apuz/33505/die-kartierung-der-arktis-bodenschaeetze-grossinachtspolitik-und-multilaterale-governance?p=all> (дата обращения: 23.05.2014 г.).

12. European Parliament resolution of 9 October 2008 on Arctic governance. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P6-TA-2008-0474&language=EN> (дата обращения 16.05.2014 г.).

13. Декларация Конференции по вопросам Северного Ледовитого океана. Илулиссат, Гренландия,

27–29 мая 2008 г. URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/776bbf733e3936c14543256999005bcbb7/986b38f469167da5c325745800458ire!OpenDocument (дата обращения: 16.05.2014 г.).

14. Международное право: Учебник / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Высшее образование, Юрайт-издат, 2009. 1012 с.

THE STEPPING UP OF RUSSIA'S ACTIVITIES IN THE ARCTIC REGION: MAIN AREAS OF DEVELOPMENT AND ACCELERATION FACTORS

M.A. Kazakov, M.S. Lystsev

The purpose of the article is to reveal the main areas in the policy aimed at the development of the Arctic geopolitical region, the importance and naturalness of this policy for modern Russia. With the use of primary sources in their original language, the works of foreign and domestic researchers of the region and on the basis of a systemic analysis, we consider from a new perspective the main components of the policy to develop the Arctic from the standpoint of geopolitical, military-strategic, economic, legal, environmental, and even value-based factors. Major scientific and political problems of its discovery and «sectoral» development are differentiated. The authors arrive at the following conclusion: the process of preparing decisions on the Arctic should be interactive and should rely on an interdisciplinary analysis, the decision-making process should be integrated and should match the national interests of all key players in the region, both coastal and non-Arctic, regarding the methods and means of implementation of such decisions.

Keywords: Arctic region, geopolitics, national interests, implementation methods and techniques, strategy and tactics of development, solutions, elite.

References

1. Lukin Iu.F. Rossiiskaia Arktika v izmeniaiu-shchemsia mire / Iu.F. Lukin. Arkhangel'sk, 2012. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://arctic--and--north.com>; <http://narfu.ru/aan/> (дата обращения 20.05.2014 г.).

2. Maenpaa Ilmo. Comparative analysis of Arctic economies at macro level // The Economy of the North. 2008. P. 27. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.ssb.no/a/english/publikasjoner/pdf/sa112_en/kap3.pdf (дата обращения 21.05.2014 г.).

3. Savel'eva S.B., Shiiian G.N. Arktika: ukreplenie geopoliticheskikh pozitsii i ekonomicheskoe razvitie // Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2010. T. 13. № 1. S. 117.

4. Lystsev M.S. Osobennosti razvitiia Iamalonenetskogo avtonomnogo okruga v kontekste vzaimodeistviia rossiiskikh politicheskikh i ekonomicheskikh elit // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. R.E. Alekseeva. Upravlenie v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnye tekhnologii. 2013. № 1. S. 38.

5. Zagorskii A.V. Problemy i mekhanizmy arkticheskogo sotrudnichestva // Arktika: zona mira i sotrudnichestva / Отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИММОРАН, 2011. S. 170–193.

6. Kazakov M.A., Klimakova O.N. Gosudarstvennaia politika Rossii v Arkticheskome regione: protivorechiava postupatel'nost' mekhanizmov formirovaniia // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki. 2010. № 2 (18). S. 36–40.

7. National Security Presidential Directive (NSPD-66) and Homeland Security Presidential Directive (HSPD-25). January 9, 2009. URL: <http://www.fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (дата обращения 17.05.2014 г.).

8. Kanada vnov' proiavila svoe prisutstvie v Arktike // China Radio International. 27.08.2010. URL: <http://russian.cri.cn/841/2010/08/27/1s350671.htm> (дата обращения 23.05.2014 г.).

9. Vstrecha s uchastnikami ekologicheskoi ekspeditsii na arhipelag Zemlia Frantsa Iosifa [Elektronnyi resurs]. URL: <http://news.kremlin.ru/news/16082> (дата обращения 05.05.2014 г.).

10. Gamill'sheg Khannes. Severnyi morskoi put': novaia arkticheskaiia strategiia Kitaia. DiePresse. Avstria [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.inoforum.ru/inostrannaya_pressa/severnyj_morskoi_put_novaya_arkticheskaya_strategiya_kitaya/ (дата обращения 14.07.2014 г.).

11. Ingimundarson V. Die Kartierung der Arktis: Bodenschätze, Großmachtpolitik und multilaterale Governance. URL: <http://www.bpb.de/apuz/33505/die-kartierung-der-arktis-bodenschaeetze-grossinachtropolitik-und-multilaterale-governance?p=all> (дата обращения: 23.05.2014 г.).

12. European Parliament resolution of 9 October 2008 on Arctic governance. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P6-TA-2008-0474&language=EN> (дата обращения 16.05.2014 г.).

13. Deklaratsiia Konferentsii po voprosam Severnogo Ledovitogo okeana. Ilulissat, Grenlandiia, 27–29 maia 2008 g. URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/776bbf733e3936c14543256999005bcbb7/986b38f469167da5c325745800458ire!OpenDocument (дата обращения: 16.05.2014 г.).

14. Mezhdunarodnoe pravo: Uchebnik / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Высшее образование, Юрайт-издат, 2009. 1012 с.